

На следующий день за завтраком отец Сяо и мать Сяо были удивлены, когда увидели темные круги Сяо Ичэна.

Мать Сяо спросила его: "Ичэн, ты не спал прошлой ночью?".

Сяо Ичэн равнодушно ответил: "Мне попался сложный вопрос, поэтому я решал его всю ночь, и у меня не было времени отдохнуть".

Матушка Сяо упрекнула: "Ты уже на третьем курсе. Как у тебя хватило сил на сегодняшние занятия, если ты не спал?".

Напротив, отец Сяо был чрезвычайно благосклонен: "Мой сын сам решает сложные вопросы. Это то, что следует поощрять! Ичэн, какой урок у тебя сегодня утром? Если это не важный урок, я позвоню завучу, чтобы он дал тебе отгул, и ты сможешь хорошо отдохнуть дома".

Сяо Ичэн: "....."

Чтобы его оправдание не было самооправданием, он сразу же сказал: "Нет необходимости. Сегодняшний урок очень важен, поэтому я не хочу пропускать занятия".

Он неоднократно обещал, что не будет дремать на уроках, поэтому отец Сяо разрешил ему пойти в школу.

Семья Сяо всегда была невероятно тихим во время еды, но сегодня у семьи из трех человек появилась новая тема.

"Кстати, список школ, проводящих зимние лагеря, уже опубликован?" серьезно спросил отец Сяо, "Я слышал, что ученики из других школ уже начали записываться".

Руки Сяо Ичэна, державшие палочки для еды, остановились, и он слегка кивнул: "Список уже есть, но я еще не решил, в какую школу подавать документы".

Зимний лагерь был отличным способом для лучших местных университетов привлечь выдающихся студентов. Только лучшие ученики каждой средней школы могли претендовать на участие в зимнем лагере и участвовать в учебном лагере университета. Если ученик показывал хорошие результаты в зимнем лагере, он мог быть рекомендован для поступления в университет, минуя вступительные экзамены и поднимаясь на вершину жизни.

Для ученика с такой прекрасной успеваемостью, как у Сяо Ичэна, многие учебные заведения предложили бы ему оливковую ветвь в виде направления в зимний лагерь.

Услышав, что его сын все еще колеблется, отец Сяо высокомерно прервал его и сказал

непререкаемым тоном: "Что еще тебе нужно учесть? Я уже сказал тебе. Если ты будешь изучать физику и математику, то всю жизнь будешь торчать в лабораториях. При таком количестве людей, занимающихся исследованиями, как вы думаете, сколько людей могут быть успешными и зарабатывать деньги? Подавляющее большинство этих людей работают тщедушными исследователями в чужих лабораториях, полагаясь на других, чтобы заработать на жизнь. Или ты хочешь быть как мы, которые всю жизнь проработали лекторами?"

Мать Сяо согласилась: "Да, посмотри на своего двоюродного брата. Хотя он всего лишь бета, он устроился на работу сразу после окончания университета и быстро получил повышение. Сейчас у него дела идут лучше, чем у нас".

Отец Сяо: "Я обсудил это с твоей матерью. Ты можешь напрямую поступить в Китайский университет иностранных дел. Заведи много связей и попади в министерство сразу после окончания аспирантуры. Затем усердно работай, чтобы подняться в должности. С твоими способностями ты точно сможешь занять видное место в тридцать пять лет".

Отец Сяо и мать Сяо сами планировали жизнь Сяо Ичэна. Ему еще не было и восемнадцати лет, но они уже спланировали его жизнь на ближайшие восемнадцать лет.

Сяо Ичэн казался им не собственной плотью и кровью, а скорее заменой, способной удовлетворить их амбиции, которые они не могли реализовать.

Сяо Ичэн с самого рождения был вынужден находиться под сетью сильного давления со стороны родителей.

Он молча доел и вернулся в свою комнату, чтобы взять сумку и отправиться в школу.

"Возможно, я вернусь позже вечером". Перед тем, как выйти, он сказал родителям: "У кружка по физике будет что-то после уроков".

Прежде чем родители успели ответить, он развернулся и ушел.

.....

Дом семьи Сяо находился недалеко от школы. Сяо Ичэн выходил из дома рано и приходил как раз к утреннему занятию по самоподготовке.

В старшей школе Хуачэн №1 училось не так много учеников. У входа в школу не было толп тележек с завтраками, как в других школах. На углу улицы стоял только киоск с блинами. Владелец продавал инновационные китайские блины с мясной нитью, беконом, грибами эноки и острыми полосками. Если бы фундаменталисты китайских блинов увидели это, они бы так разозлились, что, наверное, упали бы в обморок.

Просто такое необычное сочетание все еще привлекало множество клиентов, которые хотели попробовать его.

Сяо Ичэн уже почти дошел до ворот школы, когда увидел знакомую фигуру, торгующуюся с охранником.

"Я только выйду купить креп! Я вернусь через пять минут, нет, через три минуты!" Ли Чэн бесстыдно и легкомысленно сказал: "Разрешение учителя? У меня его нет! Дядя, мы так хорошо знакомы друг с другом. Неужели ты можешь вынести, что твой милый малыш Чэн Чэн не завтракает и ходит на утренние самостоятельные занятия с пустым желудком?".

Ли Чэн всегда называл себя "Ли Гэ" в присутствии своих младших братьев, но в этот раз он нагло строил из себя милашку, что было просто тошнотворно.

Как мог охранник так легко отпустить его? Он крепко держал школьную форму Ли Чэна, чтобы не дать ему выйти на улицу. Ли Чэн сыграл в игру "орел ловит птенцов" и начал "матч на жизнь и смерть" у школьных ворот.

Мальчик весело смеялся и сиял под чарами утреннего солнечного света, и каждое его движение казалось замедленным. Его улыбка, его золотые волосы, каждый кадр был выгравирован в мире Сяо Ичэна.

В этот момент Сяо Ичэн вдруг понял, почему его взгляд всегда был прикован к Ли Чэну во время их нескольких встреч.

Потому что у Ли Чэна было то, чего не было у него, и он жаждал этого.

У него была свободная душа.

Сяо Ичэн был марионеткой, жившей под сильным давлением своих родителей. Как мог такой человек, как он, не увлечься такой сияющей личностью?

Хотя Сяо Ичэн молчал, его глубокий взгляд привлек внимание Ли Чэна.

Их глаза встретились.

Действия Ли Чэна стали жесткими, и он медленно остановился.

"Это.... Ты здесь?" Ли Чэн никогда раньше не приветствовал кого-то так неловко. Он чувствовал, что может улыбнуться, но в то же время чувствовал, что не может.

Он потрогал свое лицо. Черты лица были в полном порядке, но он, казалось, потерял способность контролировать их, поэтому мог только странно улыбаться.

Должно быть, это выглядит крайне глупо.

Но Ли Чэн не мог сохранить нормальное выражение лица, когда вспоминал о "сделке", которую заключил с Сяо Ичэном.

Пытаясь завязать разговор, он сказал: "Это..... твои темные круги выглядят довольно плохо. Ты плохо спал прошлой ночью?"

Сяо Ичэн издал звук согласия и спросил в ответ: "А как тебе спалось прошлой ночью?".

Ли Чэн сухо кашлянул: "С-совсем хорошо. Я заснул, как только лег на кровать".

Вчера он бегал повсюду в поисках своей сестры. Он устал не только физически, но и морально. После звонка Сяо Ичэну по телефону вчера вечером ему было так стыдно, что он долго ворочался под одеялом и как-то уснул, но... спал он, конечно, плохо.

Ночью ему приснился причудливый сон. Когда он проснулся, его гланды были такими горячими, что он постеснялся дотронуться до них.

Однако его ответ стал доказательством его бессердечности по отношению к Сяо Ичэну.

Сяо Ичэн вспомнил о своих вчерашних усилиях, потом посмотрел на оживленный вид маленького негодяя, и ему ужасно захотелось утащить его и преподать ему хороший урок.

"Тогда ты должен быть готов к нашей сделке". Сяо Ичэн спокойно спросил: "Ты же не откажешься в последний момент?".

"С чего бы это?!" Ли Чэн хмыкнул: "Это у тебя, похоже, слабое тело. Я даже не уверен, стоит ли тратить на тебя деньги!"

"Не волнуйся, я определенно....". Сяо Ичэн скривил губы в слабой улыбке, и под лучами утреннего солнца его черты лица излучали высокомерие, не соответствующее его возрасту: "..... стою своих денег".